

Публицистика

- Факты анархии
- Разговоры с бастующими женщинами
- Надежда на женский анализ

ФАКТЫ анархии

1921, источник: [здесь](#). Перевод с английского языка и редакция: Учение Анархизма. Из книги Роберта Грэма (ред.), Анархизм: документальная история либертарианских идей; Том первый: От анархии к анархизму (300 г. н.э. — 1939 г.). [libcom.org](#).

МЫ ЧАСТО СЛЫШАЛИ, что идеал анархического коммунизма — неосуществимая фантазия. Все цепляются за суеверное убеждение, что автономия не может быть достигнута без поддержки центрального правительства. В частности, некоторые социалисты ... насмеваются над анархистской мечтой. Однако я обнаружила, что это не мечта, а нечто, аспекты чего были реализованы в автономии деревень, унаследованной от наших предков. В некоторых отдаленных районах, где нет так называемой «культуры», я обнаружила простую взаимопомощь ... и общественную жизнь, основанную на взаимном согласии. Это полностью отличается от «администрации» при центральном правительстве, будучи организацией взаимопомощи, созданной по необходимости и продолжавшейся параллельно с официальной администрацией еще до того времени, когда появился «административный орган».

Теперь я хочу описать факты, которые я видела лично в своей родной деревне...

Есть шестьдесят-семьдесят домов, разделенных на шесть небольших ассоциаций, и эти шесть ассоциаций объединяются друг с другом по мере необходимости... Нет никаких цепочек команд или должностных лиц. Дух ассоциаций, унаследованный от предков, заключается в том, чтобы «помогать друг другу в трудные времена».

... [На деревенских собраниях] каждый откровенно высказывает свои мысли... Здесь нет атмосферы страха, которая могла бы сделать человека слишком робким, чтобы он не мог высказаться... Фактически, нет никакой дискриминации, будь то деревенский хозяин или поденный рабочий... Нет ни высокомерия, ни смирения...

Как принимаются решения? Вместе. Как правило, если это практично или основано на четких фактах, тем более, если каждый предложил свои знания и мнения, решение будет принято спонтанно...

Когда больной человек должен лечь в постель, новость будет сообщена в ассоциацию. Члены поспешат к дому. Некоторые приведут врача, другие сообщат об этом его родственникам; они отправляются по этим поручениям или любезно ухаживают за ним...

Во время родов женщины ассоциации собираются вместе. Они позаботятся обо всем, пока мать не восстановится. Во всем остальном, когда бы ни потребовалась помощь, ассоциация предоставит ее без жалоб. Конечно, будут две или три семьи, не пользующиеся расположением членов. Что касается помощи таким семьям, то, хотя члены могут говорить

о них плохо или даже жаловаться, они никогда не откажут в помощи, поскольку они различают свою работу для ассоциации и свои личные антипатии.

Административные задачи распределяются между членами. Если конкретная задача длительная, смены организуются так, чтобы не было неудобств. Ответственность каждого члена перед ассоциацией не является принудительным или недобровольным. Он выполняет свою роль следуя своей совестью... Никакие команды или надзор не нужны...

После удовлетворительного решения конкретной задачи ассоциация, созданная для этой цели, распускается. Единицей федерации [в каждой деревне] является не ассоциация, а каждый дом...

Полиция, похоже, бесполезна для ассоциации. Ссоры в основном улаживаются ассоциацией... Пара из определенной семьи что-то украла, у жертвы были доказательства и предварительные знания. Пострадавшая семья вызвала пару [в ассоциацию] и отчитала их. И жертвы, и воры согласились в качестве урегулирования вопроса на объявление, что пара будет исключена из собрания, если они снова совершат преступление...

Изгнание — это последнее, что может быть. Когда кто-то получает это наказание, никто не смеет общаться с ним... Поэтому все думают о серьезности этого наказания и не налагают его на кого-либо, если только его поступок не является невыносимым. Насколько мне известно, я не слышала, чтобы хоть какую-то семью наказывали столь тяжким методом.

Эгоистическая городская жизнь невыносима для тех, кто привык к деревенской жизни, где нет никакой надежды на успех. Там, где лишь бедность, гораздо удобнее и теплее поддерживать друг друга под защитой товарищества.

Разговоры с бастующими женщинами

1920, источник: [здесь](#). Перевод с английского языка и редакция: Учение Анархизма.

1.

Через двенадцать дней после начала забастовки и восемь дней после первой встречи с капиталистами, я разыскала работниц, работающих в компании «Сансюся» в зале Мацумото в Канде.

«Многие из вас, должно быть, сталкиваются с более особыми проблемами, чем мужчины, но тот факт, что вы так долго доказываете свою солидарность...», — сказала я сразу после приветствий.

— Но нет, хотя мы были настроены серьезно в меру наших возможностей, некоторые из нас уже вчера вернулись на работу. Этому нет оправдания.

— О да, я тоже слышала об этом. Забастовка длится уже больше двух недель, поэтому, наверное, мы можем их понять. Жаль, конечно, что их настойчивость угасла, не так ли? А Сколько женщин вышло на работу?

— Должно быть, три. Но если бы они подождали до сегодня, то эта встреча была бы немного более благоприятной. Все наши усилия еще не окупились! У нас не хватает настойчивости...

Постановление типографщиков утренней газеты подтвердило мне, что из-за их отступничества капиталисты внезапно стали еще более непоколебимее. Я уже представляла себе исход сегодняшней встречи. У меня ничего не было в подтверждение этого, чтобы рассказать им, и они, кажется, ничего об этом не знали.

Если изначально все были уверены в том, что этот мятеж выдержит месяц или даже больше, то сейчас случается так, что некоторые не выдерживают более двух недель и возвращаются работать уже без приятных условий. Между двумя завязался честный разговор о том, почему эти немногие отступники не говорили об этом открыто и не просили помощи, когда остальные могли бы им как-то помочь. Даже если бы страдали все... Почему никто не хотел высказываться? Они также обсуждали то, некоторые предатели сильно повлияли на остальных во время забастовки.

Я взяла вместе со всеми остальными два больших рисовых пельменя, покрытых бамбуковыми листьями, и начала есть. Я почувствовала что-то знакомое, что тронуло меня

до слез, и я просидела с ними до самого вечера.

2.

Естественно, истории не были для меня полностью неожиданными. Часть из них я уже читала и слышала. Часть из них я также могла себе представить из своего опыта.

Но хотя я давно знала всякое, все же меня очень глубоко тронуло общение с людьми, которым приходится так горько это переживать. Пока я слушала их рассказы об их обычных условиях труда, меня переполняло чувство, что требования забастовки о сокращении рабочего дня и повышении зарплаты не просто представляли собой способ улучшить производство, ведь если бы было бы так, то части капиталистов это наоборот пришлось бы по вкусу, а представляли настоящие требования этих женщин. Из их комментариев следует, что, хотя фабричный закон, к счастью, берет женщин и детей под защиту как защищенных работников, на деле же он не гарантирует им никакой защиты, поэтому капиталисты в основном пользуются этим законом, чтобы не поднимать заработную плату одиноким работницам.

Капиталисты заставляют их работать долгое время по двенадцать часов между грязными, потрескавшимися досками. Они не могут сидеть, а должны все время работать стоя и стоя. Начальство не берет во внимание их хрупкость. Работницам приходится носить тяжести и ходить с ними по лестнице даже тогда, когда они беременные или больные; никто не обратит внимание, если девушка травмируется.

Сама работа кажется ужасной из-за запыленного воздуха на фабрике, и у меня мурашки по коже, когда в ходе этих обсуждений я узнала, что они заставляют их так много работать и при этом так хладнокровно разрушают их здоровье.

3.

Они также рассказали следующее:

“ «Раньше обычно приходилось работать с семи утра до одиннадцати вечера. Мы почти никогда не возвращались домой раньше полуночи. Если представить, как обстояли дела, то мы рады сегодняшнему двенадцатичасовому дню. В то время мы и мечтать не могли о выходном каждое воскресенье. Казалось невозможным то, что зарплату повысят хотя бы на один сэн (1/100 иены). Нас принуждали тяжело работать и обращались с нами так ужасно, как только вздумается. Но мы молча терпели. Когда мы обдумываем это, нам кажется невероятным то, что мы вообще в состоянии выдержать это. Мы не можем представить себе что-то столь прекрасное и легкое, как восьмичасовой или шестичасовой рабочий день, и если бы это осуществилось, двенадцатичасовой день, за который мы

Это правда. Большинству из них приходится работать вдвойне: дома и на фабрике.

Молодые незамужние девушки, у которых практически нет никаких занятий дома, работают на фабрике двенадцать часов и около двух тратят на дорогу. Из десяти часов, проведенных дома, у них остается, если вычесть два часа на еду и на одевание, только восемь часов; если они возвращаются вечером и после еды разговаривают с семьей и принимают ванну, то это еще занимает два или три часа. Поскольку они уставшие, они не могут делать ничего очень энергозатратного, например, учиться или убираться. Если молодая девушка занимается рукоделием всего один час, она сокращает время сна до четырех или пяти часов. Может ли она таким образом полностью восстановиться от изнеможения после работы? И теперь женщины, на которых возложены обязанности жен или матерей, в это столь жестко распределенное время заботятся о своих мужьях или детях. Приготовление еды, уход за всеми приборами, распределение бюджета, стирка белья в холодной или горячей воде и другие планы — все это приходится делать ей одной, в дополнение к ежедневной стирке грязных детских вещей. Все эти заботы они никоим образом не могут передать кому-то другому, даже если кто-то им помогает. Чтобы нормально работать, их ограниченный сон сокращается, и также они должны отказаться от своих небольших выходных.

Понятно, что цивилизация предлагает нам различные методы и возможности для сокращения бытовых дел. Однако рабочий класс слишком нищий, чтобы ими воспользоваться. Благодаря этим благам возникает странное явление, что самые праздные женщины имеют получают еще больше свободного времени, в то время как женщины, у которых нет возможности, вынуждены работать еще больше.

4.

«Работа на фабрике — уничтожение нашего здоровья. Я еще держусь, но когда я немного болеваю и меня осматривает врач, он сразу понимает и без моих слов, что я работаю на заводе. Если мы хоть немного небдительны, что-то немедленно может произойти. Это ужасно! Я заметила, что у меня больше нет вестей от девушки, с которой я работала; тогда, когда я слышу о них, они либо больны, либо мертвы. Мы даже не знаем, сколько всего людей убили свое здоровье на фабрике. То же самое было и с нашими старшими сестрами», — говорит девушка, сидевшая рядом со мной, серьезным тоном, указывая на подругу рядом с собой.

5.

Я провела тот и последующие дни некоторое время с работницами. Хотя эти девушки оказались в очень печальном положении, когда их настоятельные требования отклоняет капиталистическая жесткая рука, они не видят будущего мрачным. Насколько же смелой есть их общая решимость добиться для себя, своими руками, без сомнений, реформ облегчений условий своего труда! Я хотела бы здесь выразить радостное ожидание того,

что, несомненно, в ближайшем будущем наступит день, когда огромная уверенность в себе этих работниц, которые почти ни на что не полагаются и сами себя обучают, прольет новый яркий свет на будущее всего пролетариата.

Надежда на женский анализ

1915, источник: [здесь](#). Перевод с японского языка на русский: Учение Анархизма. Газета «Третья Империя», №38, 25 апреля 1915 года.

«Женщина сообразительна до тех пор, пока не нужно грамотно продавать скот», или же «женский разум подобен обезьянному» и тому подобное. Еще с давних времен по сегодняшний день женщин в Японии продолжают оскорблять. И даже когда сейчас, в отличие от древности, многим прилежным девушкам открыты все двери для достойного образования, это угнетение по прежнему может продолжаться. Мы с прискорбием сожалеем, однако если посмотреть по сторонам, то нам, японцам, за исключением ничтожного количества людей, ничего не остается как в открытую отрицать факт этих оскорблений.

Сегодня существует предостаточно женских газет и журналов, которые, к слову, могут делиться даже на несколько разновидностей. И эти журналы разлетаются словно горячие пирожки, но посредством преимущественно какого содержания? Многие прекрасно знают, что это рассчитано на аудиторию девочек из беднейших прослоек общества, дабы портить беспутностью их и так невидевшие учебные головы, а также если было бы не так, то добродушные домохозяйки лишились бы дешевого чтения. Наиболее популярный женский журнал сейчас это «Женский мир», который к тому же еще ужасно дешевый и, боюсь, может вообще считаться лучшим из существующих. На первый взгляд содержание, как кажется, выплевывают совершенно нерассудительно и бездумно: «Рассказ о тяжелых страданиях Госпожи такой-то», «Рассказ о том, как некая Госпожа как-то там спаслась от мужа» и неисчислимое количество подобных записей.

Но все же мне удалось вытерпеть прочитать несколько из этих, конечно же, несомненно правдивых историй, и как же так случилось, что они совершенно ничем меня не тронули? Я не испытала ни капли впечатлений. Интересно то, что я всегда видела гораздо больше интересного именно в хвастливых «глубоких до души» историях тщеславных женщин, которые пытаются скрывать эту кичливость. И они должны предложить обществу узнать их настоящий опыт, за который им должно быть стыдно за свою уродливую натуру, однако они утаивают его! И всякий раз, когда я вижу что-нибудь подобное, я не могу сдерживать особенное чувство презрения.

Они действительно хорошо сочиняют. Они даже убеждают остальных соглашаться с ними, вот настолько у них хорошо получается... Но все их основы не обдуманы, поэтому по правде гибкости нет совсем никакой. По той же причине они только и делают, что решают всякие мелкие бытовые нелады «ни о чем», раздувая это в разы за счет своего самодовольства.

Ведь когда вы облегчили готовку на кухне, это же торжество! Когда ваши дети вырастают такими, как вы думали, это определенно повод для гордости! Когда вы придумали применение какому-то мусору — это великолепно! Это настолько нелепо, что я даже не могу в полной мере это изобразить... И все таки волнуюсь, что неверно составила картину этого всего.

Я ни за что не говорю, что их выдумки плохие или никудышные, вовсе нет. Я всего лишь считаю вздорным то, что настолько обыденным вещам придают такую торжественную огласку, и все, о чем я говорила — это всего лишь взгляд на бытовые дела. Я серьезно уважаю тех людей за то, что они прилагают старания для достижения своих целей, однако я все еще настаиваю на уделении большего количества усилий на источники! Все их мелкие вопросы разрешатся без трудностей, если твердо задуматься об основе проблем.

Я думаю, что по большей части на сегодняшний день у японок вся работа заключается в хозяйстве и всяких делах, связанных с воспитанием детей. Чтобы уследить за этим, они каждый день усердно трудятся, но их результаты во всех случаях вызывают лишь недовольство. Женщины и в воспитании детей, и в бытовых делах должны быть методичны, что обычно требует больших знаний, и тем не менее, при создании семьи они сохраняют в доме уют старых обычаев. Однако они не сумеют применять на практике и треть дарованных знаний, иногда даже может получаться плохо, с дилетантской манерностью и безвкусыностью. Они не могут понять эти знания, даже когда поглощают их вцепившись зубами.

Но все же это не единственная вещь, которой невозможно обучить. Боюсь, что их учили этим знаниям в виде какой-нибудь четко фиксированной модели, не научив по необходимости разбивать полученные знания на части и использовать их универсально. При учебе они кое-как проглотили это и при особых обстоятельствах не могли ничего предпринять, поэтому эти знания у них природно отсеялись за ненадобностью. Если девушки так делают, тогда они крайне неразумны, а рассчитывать на перемены вряд-ли есть смысл. Мне кажется, это уже больше походит на спектакль. Это навлечет беду в любых обстоятельствах.

Но просто «понимать» — это не так легко. Если взять в отдельности, то я думаю, что воспитание наисложнейший для освоения предмет, требующий большого осмысления. Для этого нужно приложить довольно много усилий. И несмотря на это, у всех воспитателей нет настоящего понятия этой их педагогики, они совершенно не понимают детей. Если бы они действительно знали, как подготавливать растущее поколение в люди, то я не думаю, что они бы продолжали строить из себя дураков и оставляли школу единственным местом для формального воспитания детского ума и закалки подрастающего характера.

Сперва мой первый вопрос: я задумалась о том, чего же можно желать от современной школьной системы кроме дарования знаний детям? Сколько бы я ни думала, у меня нет смелости хотеть чего-то еще. Более того, ученики сами не удовлетворены приобретением знаний, а всего лишь формально и механически учат. Они рассеянные. Тоже изо всех сил продолжают залпом проглатывать материал.

Я также очень глубоко думаю и о следующем: матери мира, которые называют себя обеспокоенными по поводу образования своих чад... Думая о воспитании своих ужасно замученных учебной работой детей, вы, самодовольные госпожи, почему совсем не обращаете внимание на такие важные моменты? И особенно в частности я с удивлением задумываюсь о том, что те господа, кто достигли нового образования, оглядываясь назад не могут ничего увидеть. Я окончила начальную школу и училище для девочек, и хоть прошло уже более десяти лет с момента выпуска, даже с оставшимися впечатлениями, имея некое чувство освобожденности, я содрогаюсь всякий раз, когда задумываюсь об этом.

Я всегда усердно размышляю о том, как бы мне не позволять необученным преподавателям даже прикасаться к моим дорогим детям... Я не могу представить, каково это отпустить собственного ребенка на 5-6 лет к кучке непредусмотрительных, близких к упрямству и несознательных воспитателей, которые будут его принуждать повиноваться тамошним правилам. Я правда не могу даже и думать о том, что такое может произойти! Детям необходимы родители с ласковым пониманием, а если говорить о строгости — у родителей нужно вовсе отобрать право ею распоряжаться.

Я думаю, что тот, кто действительно может воспитать ребенка — это и есть сам ребенок, и остальные вещи не играют значимой роли в его взрослении, они выступают лишь вспомогательным фактором. Я считаю, что вопрос заключается в том, что мы гораздо лучше помогаем ребенку расти, ежели сами растим его. Итак, если стойко придерживаться такого взгляда, тогда даже ошибки или неуместная любезность будет иметь намного менее значимый характер. Однако те люди, кто пытаются разрешить все ситуации прямо на месте, не поймут таких взаимоотношений, а самовлюбленные и те, кто как будто каждый повод превращают в торжество, вовсе их никогда не знали.

Я считаю, что мы должны найти корни, хаотично вытягивающиеся во всех направлениях, и если мы начнем их искать — методы и средства будут становиться понятными природным путем. Я уважаю тех многих женщин, которые публиковали журналы со своими жизненными историями и открытиями в стараниях, но в тот же час рассчитываю, что весь тот путь стараний, который привел их до этого, будет им полезен в применении при различных обстоятельствах. Мы видим многих женщин, окружающих нас, и самое неприятное и недостающее в них то, что они ни в чем не проявляют активности. В особенности у всех у самих вовсе нет стремления к инициативе. Они даже о «благоразумии» все размышляют по-разному.

Я как-то снова напишу об этом еще раз, но во всяком случае, мне хотелось бы только того, чтобы у всех было больше положительного стремления. Глянь в любое место - увидишь по этой причине слабость, из-за которой женщины не могут продолжать двигаться. Сперва школьная жизнь, в период которой они жаждут получать знания вплоть до последнего звонка, затем свобода после выпуска или же брак, где появляются еще какие-то желания, муж, воспитание детей или домашнее хозяйство, всякие обсуждения, бытовые тревоги... При любых обстоятельствах всегда в первую очередь ставьте на первый план свои желания, но также и не забывайте смотреть вокруг!

Мне необходимо изгнать из жизни женщин такую трусливую и коварную, но называющуюся скромной, вещицу «добродетель».

Если вы действительно уважаете свои желания, питаете инициативу стремиться куда угодно и осуществить что угодно, вы должны думать лишь об этом, и ни о чем другом. Я верю, что только тогда жизнь всех женщин и их здоровье во всех смыслах будет возрастать. Я думаю, что им более необходимо направить свой дух в эту сторону, а не хвастаться мелкими заслугами и подвигами.

«Третья Империя», №38, 25 апреля 1915 г.

Примечание: Журнал 日本文壇 (Fujin Sekai, дословно «Женский мир») впервые опубликован Jitsugyo no Nihon Sha 3 января 1906 года (39-й век Мэйдзи). Наряду с Jitsugyo no Nihon, Nihon Shonen, Yonnen no Tomo и Shojo no Tomo, он был одним из «пяти главных журналов, издаваемых Jitsugyo no Nihon Sha» в то время.